

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ

THEORETICAL ASPECTS OF SOCIOLINGUISTICS

УДК 81'272

DOI: 10.37892/2713-2951-3-19-8-27

ЯЗЫК ГОРОДА В ПРОШЛОМ И В НАСТОЯЩЕМ:
ИТАЛЬЯНСКАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Розанджела Либертини

Католический Университет, Ружомберок, Словакия

Ирина И. Челышева

Институт языкознания Российской академии наук, Российская Федерация

Статья посвящена городским наречиям Италии в диахронии и в синхронии и традиции изучения языка города в итальянистике на примере городских диалектов Рима, Флоренции, Венеции, Триеста и некоторых других городов. В городах Италии итальянский литературный язык сосуществует с территориальным диалектом и с различными переходными формами: региональный итальянский, итальянизированный диалект, локальный говор и др. Именно соотношение литературной нормы и местных территориальных вариантов является основной темой в исследованиях языка итальянского города. Лингвистическое пространство каждого города складывалось веками, и языковая ситуация в современных городах отличается как с точки зрения структуры ее составляющих, так и с точки зрения сферы их использования и престижности языковых форм. Городские наречия Италии, с одной стороны, отличаются большой дробностью: языковой узус может меняться от квартала к кварталу, но, с другой стороны, сфера использования исходно городского диалекта может выходить далеко за пределы города. Так, язык Венеции был престижным идиомом по всей северо-восточной Италии и отчасти вытеснил, отчасти трансформировал исходные диалекты области Венето. Особое место в истории итальянского языка принадлежит Флоренции, поскольку флорентийский стал основой для итальянского языка, но вместе с тем в настоящее время говор Флоренции достаточно заметно отличается от общеитальянского литературного языка.

Ключевые слова: социолингвистика города, итальянский язык, диалекты Италии, региональный итальянский, койне Италии, диалектная литература

Статья опубликована на условиях *Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)*.

© Р. Либертини, И.И. Челышева, 2024

THE LANGUAGE OF THE CITY IN THE PAST AND PRESENT:
THE ITALIAN RESEARCH TRADITION

Rosangela Libertini

Catholic University, Ružomberok, Slovakia

Irina I. Chelysheva

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

The article is devoted to the urban dialects of Italy in diachrony and synchrony and the tradition of studying the language of the city in Italian studies using the example of the urban dialects of Rome,

Florence, Venice, Trieste and some other cities. In the cities of Italy, the Italian literary language coexists with the territorial dialect and with various transitional forms: regional Italian, Italianized dialect, local dialect, etc. It is the relationship between the literary norm and local territorial variants that is the main topic in the studies of the language of the Italian city. The linguistic space of each city has been formed for centuries, and the linguistic situation in modern cities differs both in terms of the structure of its components and in terms of the scope of their use and the prestige of language forms. The urban dialects of Italy, on the one hand, are distinguished by great fragmentation: the language usage can change from quarter to quarter, but, on the other hand, the scope of use of the originally urban dialect can go far beyond the city. Thus, the language of Venice was a prestigious idiom throughout northeastern Italy and partly displaced and partly transformed the original dialects of the Veneto region. Florence has a special place in the history of the Italian language, since Florentine became the basis for the Italian language, but at the same time, the Florentine dialect is currently quite noticeably different from the general Italian literary language.

Keywords: sociolinguistics of the city, Italian language, dialects of Italy, regional Italian, koine of Italy, dialectic literature

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Rosangela Libertini,, Irina I. Chelysheva, 2024

1. Введение

Изучение языка города является одной из актуальных тем современной социолингвистики. При этом исследовательская традиция по-разному складывалась в приложении к разным языкам. Несмотря на то, что предмет исследования именуется более или менее одинаково, различаются подходы и методы; обнаруживаются расхождения в терминологии; есть свои основоположники и свои авторитеты. Наша статья посвящена традиции исследования городского лингвистического пространства в Италии и тем особенностям языка городов, на основании которых эта традиция сложилась.

Говоря о лингвистической картине городов, итальянские исследователи чаще всего концентрируются на тех языковых формах, которые могут соотноситься с идеей *dialetto urbano* ‘городского диалекта’ [Dialettologia urbana, 1989]. Выбор этого термина требует некоторых пояснений. Термин «*dialetto*» ‘диалект’ в приложении к итальянским лингвистическим реалиям многозначен. Следует учесть, что в Италии термином *lingua italiana* ‘итальянский язык’ именуют литературный язык, сложившийся на основе флорентийского наречия тосканского диалекта и утвердившийся в XVI в. как общий письменно-литературный язык Италии. Диалектами же именуются территориальные разновидности, противопоставленные этому языку. Причем в обыденной жизни итальянцы не делают различия между миноритарными языками Италии (сардинский, ладинский, фриульский, франкопровансальский) и теми языковыми образованиями, которые определяются как диалекты, тем более что с функциональной точки зрения все они находятся «под крышей» итальянского языка.

Для итальянца вполне естественно звучит формулировка «Parlo italiano e dialetto» ‘Я говорю на итальянском и на диалекте’, а вот формулировка «dialetti della lingua italiana» ‘диалекты итальянского языка’ до сих пор вызывает отторжение. Корректное наименование в приложении к территориальным вариантам Апеннинского полуострова – *dialetti italiani* ‘итальянские диалекты’ или *dialetti d’Italia* ‘диалекты Италии’. Диалекты Италии являются потомками народной латыни разных ареалов, развивавшихся в разной степени изолированности и автономности на разных субстратных основах. Соответственно, и язык того или иного города формировался и развивался в рамках соответствующего диалектного ареала.

Еще одна терминологическая особенность заключается в том, что термин «диалект» (в единственном или во множественном числе) даже в лингвистических работах оказывается одинаково приложим как к языковым образованиям, выделяемым на уровне области (*итал. regione*): *dialetto piemontese* ‘пьемонтский диалект’, *dialetti veneti* ‘венетские диалекты’, так и к городским наречиям: *dialetto napoletano* ‘неаполитанский диалект’, *dialetto veneziano* ‘венетский диалект’, хотя эти города включаются соответственно в ареал диалектов областей Кампании и Венето. Лишь по отношению к флорентийскому избегают термина «диалект»; предпочтительнее в этом случае оказывается наименование *vernacolo* ‘говор’: *vernacolo fiorentino* ‘флорентийский говор’, поскольку именно флорентийский вариант тосканского лег в основу литературного языка Италии. Однако эти терминологические противоречия снимаются широким использованием субстантивированного относительного прилагательного: *il torinese* ‘туринский’, *il bustocco* ‘наречие Бусто Арсицио’, *l’aretino* ‘говор Ареццо’ и др.

Проблема языка города, с одной стороны, исследуется в итальянистике в рамках традиционной классической диалектологии. При этом часто не вычленяется один город, а городские наречия некоторого ареала противопоставляются сельским говорам того же ареала. По-итальянски такое противопоставление удачно передается терминами «*urbanità*» vs. «*ruralità*». Как правило, город рассматривается как территория, утратившая некоторые яркие диалектные характеристики. Например, в области Венето метафония (изменение ударного гласного под влиянием последующего безударного) утрачена в городах, но сохраняется в архаичных сельских говорах: *mes* ‘месяц’, но *mis* ‘месяцы’ < *mesi* под влиянием конечного [i], позднее утраченного [Чельшева, 2001: 120].

С другой стороны, языковое пространство города исследуется и социолингвистическими методами. Как мы далее покажем, лингвистика города сочетает в себе и диалектологический, и социолингвистический аспект. Однако в нашей статье в центре внимания будет именно социолингвистическая проблематика, причем с особым вниманием к отдельным, на наш взгляд, наиболее показательным для Италии проблемам.

2. Языковое варьирование в Италии и особенности итальянской традиции изучения языка города

Среди исследований, посвященных лингвистике городов, есть работы, которые считаются, в какой-то мере, основополагающими для того или иного языка (например: [Ларин, 1972; Labov, 1966]). Разница в исследовательских подходах во многом определяется разным пониманием того, что можно назвать «городом». Эти различия могут ассоциироваться с двумя наименованиями города на латыни, на которые указывал еще Э. Бенвенист: город как *urbs*, т.е. городское пространство внутри городских стен (или в иных территориальных границах), и город как *civitas*, т.е. как сообщество людей, в нем проживающих [Benveniste, 1995: 240]. В итальянской традиции, на наш взгляд, преобладает восприятие города как *urbs*. При этом всегда учитывается диахронический аспект: история города в Италии во многом определяет настоящее, в том числе и его лингвистическую составляющую.

Отличительной особенностью Италии является до сих пор сохраняющееся своеобразие и «отдельность» даже небольших городов. Например, от Флоренции до Сиены всего около 80 км, но у Сиены своя государственная и политическая история, свои традиции и памятники, свои святыне и праздники, и свой диалект, который, как и флорентийский, принадлежит к группе тосканских диалектов, но входит в их южную подгруппу вместе с говором города Ареццо, от которого сиенский также отличается.

В итальянистике хорошо разработана проблематика лингвистической истории городов (например: [Tomasin, 2010; Trifone, 2008]). Показательна в этом плане коллективная монография «Города Италии. История языков и культур» [Città italiane, 2015]. Ее отдельные главы посвящены крупнейшим итальянским городам: Турину, Милану, Венеции, Флоренции, Риму, Неаполю и Палермо. Последовательность глав отражает итальянскую традицию рассматривать территориальное варьирование языка, двигаясь с севера, точнее с северо-запада на юг, поэтому Рим оказался далеко не на первых страницах книги. В изложении выбираются ключевые моменты (для каждого города разные), которые определили современное состояние языка и культуры в описываемом городе. Для Флоренции, например, важным оказывается уловить те элементы, которые не вошли в итальянский язык и определяются как «слова и вещи флорентийской идентичности» [Frosini, 2015: 237]. Проблемы языка недавних мигрантов очень ограниченно представлены лишь в главе, посвященной Риму, на примере языка двух иностранных рабочих [Città italiane, 2015: 292].

Основной темой при изучении языка современного города в Италии до сих пор остается проблема соотношения литературного языка и территориального диалекта в рамках города.

В 2014 г. был завершен проект «La lingua delle città» ‘Язык городов’, над которым работали лингвисты из нескольких университетов Италии. Это исследование охватывало жителей 18 городов по всей Италии. В отличие от многих англо- и франкоязычных работ, ориентированных на изучение многоязычия современного города и уделяющих внимание мигрантам в первом и последующих поколениях, итальянские исследователи сосредотачиваются именно на итальянском языке в его региональных вариантах. Респондентов выбирали с учетом такого критерия, как *autoctoneità* ‘автохтонность’, т.е. опрос проводили среди коренных жителей городов и выясняли, какие элементы словаря отличаются от литературного итальянского [Nesi, Poggi Salani, 2014]. Эти отличия обычно были связаны или с диалектной, или с региональной лексикой.

В европейских языках формы, отличные от литературной нормы, часто маркированы как принадлежность сниженных социолектов, характерных для города или для пригорода. Примером таких вариантов могут служить арго французских пригородов, собранные по всей Франции в словарь [Tengour, 2013]. Разговорные варианты, молодежный сленг, просторечие разного происхождения часто выступают как «голоса города» [Calvet, 2005]. В Италии же рассмотрение диастратического варьирования языка города неразрывно связано с варьированием диатопическим. Особенность итальянской языковой ситуации заключается в том, что сниженные формы речи ассоциировались, прежде всего, с территориальным диалектом. Таким образом, итальянское просторечие, в том числе просторечие городское, оказывалось территориально ограниченным. Поэтому для Италии нехарактерны исследования городского просторечия в целом, как, например, в отечественном труде «Городское просторечие» [1984]. Лишь с XXI в., с формированием так называемого *italiano neostandard*, уже можно говорить и об общей разговорной форме итальянского или, по крайней мере, об общих структурных характеристиках такой формы.

Изучение языка итальянских городов нередко содержит филологическую или, иначе говоря, литературно-языковую составляющую. Письменные памятники и литература существуют на многих диалектах Италии, и творчество некоторых авторов отмечает вехи развития языка города. Язык их произведений не только отразил лингвистическую ситуацию определенной эпохи, но и обрел особую значимость как «голос» этого города. Например, история языка Рима в XIX – первой половине XX в. укладывается в формулу «от Белли до Трилуссы». Перу Дж. Белли (1791–1863) принадлежат «Римские сонеты», написанные от лица разных персонажей, населявших Рим в первой половине и в середине XIX в. (2279 сонетов!). Трилусса (псевдоним-анаграмма К.А. Салустри, 1871–1950) писал стихи на римском языке, отразив те изменения, которые произошли в языке города в XX в.

Для миланского диалекта, кроме наименования *milanese*, используется лингвоним *meneghino* ‘менегино’, имеющий литературное происхождение. Это имя персонажа комедий К.М. Маджи (1630–1699), драматурга и поэта, писавшего на миланском диалекте. Маска Менегино как образа миланца закрепилась в комедии *дель арте*, а в приложении к городскому наречию подчеркивает историчность и традиционность идиома.

При этом литературная языковая картина города для итальянцев должна соотноситься с реальностью. Известный современный итальянский писатель А. Камиллери (1925–2019), автор интеллектуальных детективов, писавший на языке, в котором сочетались итальянские и сицилийские элементы, поместил своих персонажей в воображаемый город Вигату, расположенный в вымышленной сицилийской провинции Монтелуза. При этом Монтелузу он позаимствовал у классика итальянской литературы Л. Пиранделло (1867–1936), который использовал этот топоним в своем творчестве. Таким образом, Камиллери избавился от необходимости отражать определенное наречие конкретного сицилийского города.

Разумеется, немало авторов интересных работ, посвященных городам Италии, опирается на теоретические основы, выработанные на материале иных лингвистических ареалов. В качестве примера отметим диссертацию о языке города Кальяри на Сардинии, выполненную в аспекте социофонетики У. Лабова [Mereu, 2017].

В последние годы появляются работы, посвященные языку мигрантов в том или ином городе, однако они скорее сосредоточены на изучении лингвистического узуса отдельных семей, чем на воссоздании общей многоязычной картины города [Lingue migranti e nuovi paesaggi, 2014]. Но и тут отметим специфическую для Италии тематику: поскольку много лет происходила миграция итальянцев с юга Апеннинского полуострова в промышленные города севера страны, актуальной оказывается проблема овладения городским диалектом северного типа носителями южных диалектов. Например, при социолингвистическом анкетировании жителей столицы Пьемонта Турина (северо-запад Италии) были выбраны в качестве информантов и потомственные туринцы, и переселенцы с юга Италии в первом и последующих поколениях. Причем особый интерес вызывало именно включение туринского в языковой обиход тех, кто привык к южным диалектам [Cerruti, 2003].

3. Итальянский город как лингвистическое пространство

Изучение языка города предполагает определение того, какая территория подпадает под понятие «город». В Италии этот вопрос оказывается не столь простым, как можно было бы предполагать. На Апеннинском полуострове рано сформировались городские центры, и многие итальянские города существуют с античных (и даже доримских) времен. Вплоть до объединения

в Италии сосуществовали государственные образования, отличающиеся друг от друга и по государственному устройству, и по территории, и по населению. Среди них было немало городов-государств. Эти государства не были ограничены городскими стенами, а сфера их влияния могла охватывать обширные территории. Флоренция, например, была в средние века коммунальной республикой, которая, помимо собственно города, включала в себя и контадо – территорию, подконтрольную Флоренции с военной, юридической и экономической точек зрения, куда входили пригородная сельская местность и отдельные города, над которыми флорентийцы устанавливали свою власть. Естественно, язык города влиял на наречия окружающих территорий.

Поскольку именно флорентийский стал базой для формирования итальянского литературного языка, положение Флоренции уникально, и вполне справедлив вывод Дж. Фрозини: «Если город всегда играет роль образца для некоей территории (для городской периферии, провинции, области и даже шире), то в случае с Флоренцией престиж города распространился на всю нацию... Флоренция воздействует не на примыкающую к городу территорию, а на всю Италию» [Frosini, 2015: 203].

Сложность определения в применении к Италии понятия «язык города» хорошо иллюстрирует ситуация с венецианским языком. В итальянской терминологии различаются два определения: *veneto* ‘венетский’ – по наименованию области Венето, и *veneziano* ‘венецианский’ – по городу Венеция. Город Венеция расположен в ареале венетских диалектов северо-восточной Италии. Венецианскому языку во всех объемных работах по диалектологии уделяют немало места, и его структурные характеристики достаточно определены [Marcato, 2002].

Венеция представляла собой патрицианскую морскую республику с многовековой историей, где языковая неоднородность городской среды отмечается уже со средних веков. С одной стороны, по данным истории языка, документы XIII–XV вв., созданные в центральной части города, отличаются по языку от грамот, написанных на островах лагуны, которые входили в состав города. С другой стороны, ареал диалекта Венеции, который в итальянских работах иногда именуют *veneziano lagunare* ‘лагунный венецианский’, поскольку центр представляет собой остров в Венецианской лагуне, охватывает побережье и включает прибрежные городки: от Кьоджи на юге до Каорле на севере. К острову примыкает и квартал Местре, расположенный на *terraferma*, буквально на ‘твердой земле’, т.е. не на островной, а на континентальной территории. Местре, Каорле, Кьоджа – это небольшие самостоятельные коммуны, но их вполне можно сравнить с городской периферией, с отдаленными кварталами большого города.

Влияние Венеции простиралось на весь северо-восток Апеннинского полуострова. По другую сторону Адриатики под крыло «Серебряного Льва», как метафорически именовали

Венецию по городскому символу, попали обширные славянские земли. На этих территориях венецианский диалект стал влиятелен и престижен. В результате городской диалект Венеции вышел далеко за пределы города. Добавим, что на венецианском языке существовала и литературная традиция, на нем писали и сочиняли. В XVII–XVIII вв. на венецианский переходили образованные люди и городская буржуазия в Венето и во Фриули. Можно говорить и об особой форме «заморского венецианского», *veneziano «de là da mar»*, который использовался на восточном побережье Адриатики [Folena, 1990]. Таким образом, язык Венеции никак не сводим к языку тех 50 тысяч жителей, которые ныне проживают в историческом центре города.

Не ограничен городской территорией и диалект Генуи, столицы Лигурии; вся центральная часть области определяется диалектологами как территория генуэзского языка. Ряд наречий других городов сформировался как колониальные диалекты либо на основе генуэзского (говор Бонифаччо на Корсике), либо под влиянием генуэзского (диалект провинции Сассари на Сардинии) [Folner, 1997].

Обращаясь к не столь отдаленным временам, отметим, что в Италии веками не меняются границы городов. В результате вокруг крупных городов складывается пояс пригородов, жители которых оказываются противопоставлены горожанам *intra muros*, в том числе и с лингвистической точки зрения. Пригороды, которые имеют свою историю, свои культурные и бытовые традиции, также нередко оказываются территориями, где складывается особая языковая ситуация и особая иерархия языковых уровней, отличная от центральных районов города. Некоторые периферийные кварталы, например пояс предместий Рима, так называемые *borgate*, заслуживают особого внимания: тип *borgataro* – жителя римского пригорода – запечатлен в итальянской литературе и кинематографе XX в., отразивших и особенности языка таких персонажей. Сиенский университет для иностранцев провел в октябре 2018 г. конференцию под названием «*Borgate Romane*», где были представлены доклады по языку, традициям и культуре пригородов итальянской столицы. Таким образом, уже упомянутая дихотомия *urbanità/ruralità* дополняется третьей составляющей – *suburbanità*.

4. Проблемы формирования городских диалектов

Как мы уже отметили, города Италии расположены в соответствующих диалектных ареалах. Однако развитие городских диалектов далеко не всегда было последовательным: в условиях города интенсивные контакты, вовлеченность в исторические события, быстрый рост или, напротив, утрата населения оказывали влияние на судьбы городского идиома.

Особое внимание привлекают те случаи, когда формирование городских наречий оказалось в какой-то степени нелинейным, т.е. экстралингвистические обстоятельства приносят изменения, оказывающие влияние не только на функционирование, но и на структуру языка города.

Наиболее известным примером является судьба римского диалекта. Рим не только столица Италии, но и главный город области Лацио. Диалекты Лацио относятся к центрально-южной подгруппе южных диалектов Италии. Средневековый (до XVI в.) римский диалект, именуемый в исследованиях *romanesco antico* 'староримский' обладал основными характеристиками диалектов этой подгруппы. Однако современное римское наречие гораздо ближе, чем говоры окружающей Рим области, к тосканскому диалекту и, следовательно, к итальянскому литературному языку. В отличие от староримского современный *romanesco* утратил многие южные характеристики, например исчезла метафония неаполитанского типа, когда под влиянием конечного гласного [i] во множественном числе имен возникали дифтонги: *occhio* 'глаз', но *uocchi* 'глаза'.

Утрата южных черт (*итал. smeridializzazione*) и тосканизация романеско происходила в несколько этапов. В 1527 г., в период Итальянских войн, в городе в течение десяти месяцев бесчинствовали германские наемники и преступные банды. Это событие, получившее наименование *Sacco di Roma* 'Разграбление Рима', привело к тому, что коренные жители погибли или покинули город, а позднейшее заселение произошло во многом за счет приезжих. Папы-флорентийцы, не раз занимавшие Святой Престол, также способствовали продвижению своих земляков. Столица Папского государства притягивала и объединяла выходцев из разных стран и городов. Все это сказывалось на языковой ткани римского диалекта, сглаживая местные особенности.

После объединения страны, когда в 1871 г. Рим стал столицей Италии, в правящей верхушке появилось много северян, «пьемонтцев», как их называли, поскольку объединение произошло под эгидой Савойской династии, чьей вотчиной был Пьемонт. Активное развитие столицы привлекло в город и многих южан, в частности крестьян из Абруццо и Кампании. Это также приводило к размыванию типично римских черт городского наречия. Романеско стал восприниматься как язык простонародья, городских низов, и следы такого восприятия сохраняются до сих пор (см. об этом ниже).

Ярким примером трансформации языковой картины города является угасание одного городского диалекта и утверждение другого в Триесте, столице области Фриули-Венеция Джулия. С лингвистической точки зрения эта ситуация интересна тем, что ушедший диалект и заменивший его соотносятся с разными языками. Триест, город на северо-восточной границе

современной Италии, отличался сложным этническим и языковым составом. Романоязычное население соседствовало в нем со славянами (словенцы, которые до сих пор составляют часть населения Триеста, и особенно окружающих город сельских районов), с носителями немецкого языка, который к тому же был официальным в землях Австро-Венгрии, а также с греческой, армянской, еврейской общинами и немалым числом выходцев с Ближнего Востока, объединенных наименованием «левантинцы».

Исторически романский элемент в Триесте был представлен городским диалектом, получившим в исследованиях наименование *tergestino* (от латинского названия Триеста – *Tergestum*), который с лингвистической точки зрения являлся диалектом фриульского типа. Письменных свидетельств *tergestino* немного, и не все исследователи согласны классифицировать его как диалект фриульского. Есть и компромиссный взгляд, согласно которому это был венецкий диалект на фриульской основе (см. обзор: [Heinemann, 2015]).

С точки зрения лингвистической географии Триест оторван от фриульского языкового континуума: его отсекает от ареала распространения фриульского полоса венецких диалектов. Старый городской диалект стал угасать с начала XIX в., сохраняясь в среде потомственных триестинцев до середины века. Его место в языковой палитре города заняло наречие, именуемое *triestino*, т.е. прилагательным, производным от итальянского названия города Trieste. Новый диалект принадлежит к венецкой подгруппе северной группы диалектов Италии и сложился под влиянием венецианского. Такому переходу способствовали преобразования периода царствования императрицы Марии-Терезии (1740–1780), когда городское население увеличилось в разы и Триест превратился в главную средиземноморскую гавань Австрийской империи. Соответственно, сильно изменился состав населения, а авторитет Венеции по всей северо-восточной Италии привел к тому, что в Триесте утвердился городской язык на венецианской основе.

Заметим, однако, что уникальная судьба этого города, окончательно присоединенного к Италии лишь в 1954 г., отразилась и на судьбе нового городского диалекта: *triestino* развивался в последующие века вне Италии, не без влияния словенского и немецкого, и сохранил свою оригинальность.

Природные катастрофы, изменившие судьбы городов, также могли привести к языковым трансформациям. В 1915 г. город Авеццано, центр района Марсика в области Абруццо, был полностью разрушен землетрясением. Погибла значительная часть жителей, а для восстановления города были привлечены приезжие из разных районов Италии. В этот период основным средством устного общения в Италии еще оставался диалект, и *avezzanese* ‘авеццанский’ изменился под влиянием наплыва инодиалектных говорящих. Он утратил

некоторые характеристики, общие для говоров Марсики, и приобрел определенную специфичность. Резюмируя ситуацию, Дж. Питони пишет о «*terremoto linguistico*» «лингвистическом землетрясении», постигшем Авеццано после природного бедствия [Libertini, 2014: 188]. Заметим, что итальянское слово *terremoto* метафорически точнее, чем русское «землетрясение», оно передает то, что произошло с языком в Авеццано, поскольку корень *-moto* буквально обозначает «движение, сдвиг».

Аналогичные процессы происходят и в настоящее время. В 2009 г. сильное землетрясение разрушило город Аквилу, столицу Абруццо. Восстановительные работы продолжаются по сей день. По свидетельствам очевидцев, состав городского населения меняется на глазах, и эти перемены не могут не отражаться на судьбе диалекта Аквилы.

Мы уже упоминали об исключительной роли венецианского в лингвистической истории областей Венето и Фриули. В результате изменялся язык городов этих регионов: городские наречия венецианизировались, утрачивая некоторые исконные характеристики. Поэтому вполне обосновано высказывание Дж. Фолены: «Современные венецианские диалекты – это в какой-то степени наречия венецианского, или неовенецианские диалекты» [Folena, 1990: 232]. В Падуе, одном из крупнейших городов Венето, и в Падуанском контадо в XIV–XVII вв. сложилась местная литературная традиция на *равано* «павано», наречии на падуанской основе, которое отражено в том числе в драматургии известного комедиографа XVI в. Рудзанте (Анджело Беолько, 1496–1542). Но в XVII–XVIII вв. язык Падуи пережил существенную венецианизацию, и *павано* остался лишь в литературных памятниках прошлого. Современный язык Падуи его не продолжает.

Мы привели лишь некоторые примеры трансформации языка города под влиянием экстралингвистических обстоятельств; не столь кардинальные, но заметные изменения можно в динамике проследить во многих городах Италии.

5. Проблема единства городского диалекта

Язык города в Италии отличается большой дробностью, существенно изменяясь не только от города к городу, но и внутри города от квартала к кварталу. Эти различия имеют очень глубокие корни. Еще Данте указывал, что в разных кварталах Болоньи говорят по-разному. Одним из факторов сохранения языкового своеобразия отдельных кварталов стало характерное для Италии постоянство жителей: люди поколениями живут в одном и том же квартале, дома передаются по наследству и бывают очень долговечны. Авторам этой статьи известен случай, когда представители одной семьи проживали во Флоренции в одном и том же доме около четырех веков.

Особенности функционирования идиомов в разных кварталах городов часто оказываются лишь одной из составляющих, на основании которых проводится разделение жителей внутри городского пространства. В Риме есть традиция сравнивать и противопоставлять жителей южной части города – Roma Sud, обитателям северного Рима – Roma Nord, причем расхождения в языковом узусе представляют собой лишь часть этого противопоставления, которое основано на целом ряде бытовых стереотипов. Жители Roma Nord (кварталы Париоли, Прати, Фламинио) считаются более состоятельными, среди них много людей либеральных профессий и людей искусства, их упрекают в некотором снобизме и высокомерии. Коренных обитателей Roma Sud представляют более эмоциональными и шумными потомками римского простонародья. Эти бытовые стереотипы во многом шуточные, но реальная основа в этом разделении несомненна. Считается, что римляне «с северной стороны» реже используют диалект, прибегая к отдельным словам и выражениям нарочито, в качестве языковой игры. А для жителей южной части романеско является обычным средством неформального повседневного общения.

Во Флоренции до сих пор считается, что vernacolo fiorentino ‘флорентийский говор’ лучше всего сохранился в квартале Санто-Спирито Ольтарно, который представляет собой один из четырех исторических кварталов Флоренции и единственный из них расположен на правом берегу реки Арно.

Очень сложная ситуация с городскими наречиями в Неаполе. К социальному расслоению города добавляется этническая история его жителей. Так, один из районов в историческом центре Неаполя носит название Quartieri Spagnoli ‘Испанские кварталы’, поскольку в XVI в. там селились выходцы с Пиренейского полуострова, поступавшие на службу к вице-королю Испании. Диалектные черты по-разному распределяются в том или ином районе города, что дает возможность исследовать отдельные структурные характеристики языка от квартала к кварталу.

Испанские кварталы сохраняли некоторую обособленность и локальную идентичность, что способствовало языковому консерватизму. Например, такое явление, как ротацизм в приложении к фонеме /d/ в языке обитателей Испанских кварталов воспроизводится весьма устойчиво. Речь идет о достаточно распространенном в области Кампания феномене, когда в интервокальном положении, в том числе и на стыке слов, /d/ переходит в дрожащий [r]: dentə ‘зуб’, но с определенным артиклем o rentə, а в сильной позиции (при синтаксическом усилении/удвоении, которое проявляется после парокситонов и ряда односложных слов) происходит задержка смычки в артикуляции, традиционно обозначаемая как [dd]: tre ddientə ‘три зуба’ [Milano, 2016: 405]. В настоящее время процесс италиянизации и в этой части Неаполя идет очень активно, но ротацизм, который раньше воспринимался как характеристика

простонародной речи может поддерживаться как яркий показатель локальной идентичности, в том числе и в молодежной среде.

Мы уже упомянули о пригородах как об особом лингвистическом пространстве. Исследования языковой ситуации в пригородах обычно сосредоточены на тех городских кварталах, которые оставили свой особый след в истории Италии и известны далеко за пределами города, в состав которого входят, как уже упомянутые римские borgate. Жители таких районов ощущают свою отдельность и гордятся своими особенностями, к числу которых могут относиться и лингвистические характеристики. Например, район Вомеро (Vomero) в Неаполе с итальянской точки зрения не является старинным – застройка холма Вомеро массово началась лишь в конце XIX в. Но до сих пор итальянцы помнят, что именно в Вомеро начались события, получившие название *Quattro giornate di Napoli* ‘Четыре дня Неаполя’ – восстание 27–30 сентября 1943 г., приведшие к освобождению города от нацистов. Язык жителей Вомеро в некоторых чертах не совпадает с языком жителей центральных районов; отличается и восприятие правильности и престижности местного наречия [Obermeier, 2022].

6. Городской диалект в структуре языковой ситуации

Современная языковая ситуация в Италии характеризуется сокращением сферы использования диалектов и утверждением национального языка как основного средства выражения не только в письменном узусе (это стало уже свершившимся фактом к концу XVI в.), но и в устной сфере. При исследовании языкового пространства города, как и итальянской социолингвистической ситуации в целом, оппозиция итальянский язык / территориальный диалект включает в себя ряд переходных форм, в разной степени тяготеющих к этим двум полюсам: региональный итальянский язык, итальянизированный диалект, диалектное койне, говоры отдельных районов города и пригородов и др. Гамма этих переходных форм в каждом городе имеет свои оттенки.

Среди переходных форм в городах в настоящее время на первое место выходит региональный итальянский язык, для которого, следуя идеям Т.Де Мауро, выделяют четыре основных варианта: северный итальянский, южный итальянский, тосканский итальянский и римский итальянский

Языковая ситуация в крупных городах оставляет за диалектом в узком смысле слова достаточно ограниченную сферу бытования, но осознание оппозиции итальянский язык vs. диалект присутствует всегда. Лишь в Риме и во Флоренции можно говорить о практически полном размывании границ между этими формами существования языка.

Во Флоренции нет четкого противопоставления язык/диалект, поскольку на флорентийской основе и создан государственный язык Италии. Но флорентийский говор включает в себя ряд языковых характеристик разного уровня, которые не входят в литературный язык. Отдельные флорентинизмы, как в произношении, так и в лексике, устойчиво сохраняются в речи высокообразованных флорентийцев (в том числе филологов) и являются своего рода маркером флорентийского происхождения говорящего. Это, например, произношение аффрикаты /dʒ/ как [ʒ] в интервокальном положении, притом что фонема /ʒ/ в литературной норме отсутствует: *i giovani* [i ʒovani] вместо [i dʒovani] или *gorgia toscana*, тосканское придыхание в произношении смычных. Мы неоднократно слышали из уст сотрудников Академии делла Круска, авторитетного центра изучения итальянского, женские имена собственные, оформленные определенным артиклем: *la Silvia, la Delia*, что противоречит норме итальянского языка, но вполне приемлемо во Флоренции.

В Риме сегодня можно говорить, скорее, о широком распространении римского варианта итальянского языка. Исторически, как мы уже писали, римский в своих структурах сблизился с тосканским. Собственно римские характеристики стали восприниматься как принадлежащие языку городских низов, и социолингвистическая привязка здесь ощущается сильнее, чем в других городских наречиях. Показательно название известной статьи П. Д'Акилле и К. Джованарди, которые много занимались языком Рима: «*Romanesco, neoromanesco o romanaccio? La lingua di Roma alle soglie del Duemila*» 'Римский, новоримский или романаццо. Язык Рима на пороге XXI века' [D'Achille, Giovanardi, 1995]. О различиях между «староримским» и «новоримским» мы упоминали выше. Если *romanesco* – нейтральное наименование римского диалекта, то труднопереводимое *romanaccio* представляет собой это же название, оформленное пейоративным суффиксом *-accio*; ср. *итал. filmaccio* 'плохой фильм', *giornataccia* 'неудачный день'. Наименование *romanaccio* как бы переводит лингвоним в сферу просторечия, в статус жаргона. В итальянской литературе XX в. заметен такой «образ» римского диалекта. Известные романы П. Пазолини «*Ragazzi di vita*» (1955) и «*Vita violenta*» (1959), в русском переводе «Шпана» и «Жестокая жизнь» отразили римский говор неблагополучной, люмпенизированной части обитателей пригородов. Однако было бы неправильным считать, что римские характеристики всегда маркируются как сниженные. Многие жители Рима, в том числе высокообразованные, сохраняют в устной речи отдельные фонетические, лексические, синтаксические характеристики *romanesco*. Осознание того, что *romanesco* является частью римской идентичности присутствует и у молодежи. Надо отметить, что в крупных городах Италии такое отношение к местному наречию не является редкостью.

Есть еще один аспект лингвистической картины города, актуальный для Италии. Он состоит в том, насколько соответствует стандарту литературный итальянский язык, особенно в устной форме, в том или ином городе. Н. Галли де Паратези еще в 80-х годах XX в. высказала мысль, что менее всего от литературной нормы отклоняются в своей речи образованные миланцы, хотя миланский, принадлежащий к ломбардским диалектам северной диалектной группы, от итальянского литературного языка весьма далек. На втором месте оказались флорентийцы, у которых диалект в принципе совпадает с языковой основой, на которой выстроен литературный язык, а на третьем – римляне [Galli de Paratesi, 1984]. Вероятно, такое распределение позиций актуально до сих пор.

Городской диалект может стать основой для формирования языкового образования, которое вписывается в языковую ситуацию не столько города, сколько области в целом. В Турине во второй половине XVIII в. сложилось так называемое пьемонтское койне. Этому способствовало то, что Турин был столицей Пьемонтского королевства, где правила Савойская династия. Как и во Франции, в этом случае можно говорить о влиянии языка королевского двора и состоятельных столичных горожан. Эта языковая форма используется при общении на диалекте по всей области, и к нему прибегают носители разных говоров, в том числе и в долинах Пьемонта с окситанским языком. При этом наличие койне никогда не мешало широкому использованию местных говоров, в том числе в литературе. В исследовании, посвященном современной поэзии на пьемонтском (вторая половина XX–XXI в.), есть раздел, посвященный поэтам, пишущим на койне, и раздел о поэзии на местных диалектах [Pasero, 2018]. Обращение к этой языковой форме объясняется не только туринским происхождением авторов. Большое значение имело в данном случае следование традициям крупнейшего поэта Пьемонта Пинина Пакота (1899–1964, итальянская форма имени и фамилии – Джузеппе Пакотто), который писал на туринском койне.

Та форма территориального диалекта, которая используется в городе, нередко образует несколько страт, отражающих как социальное, так и поколенческое варьирование. В Триесте, где диалект считается почти обязательным маркером городской идентичности, выделяют *triestino patoso* — чистый диалект, почти не итальянизированный, которым владеет старшее поколение и который используется в фольклорной традиции; *triestino negron* – практически угасший говор малограмотных, необразованных чернорабочих, в основном в порту; *triestino slavazzado* – «размытый» триестинский, в котором ряд характеристик стерся, именно такой язык преобладает сегодня среди жителей города (см. обзор: [Смирнова, 2019]).

7. Заключение

В заключение можно сказать, что в каждом городе Италии сложилась своя социолингвистическая ситуация, которая имеет общие фундаментальные характеристики, но отличается в деталях и подробностях. В разных вариантах в городском пространстве отражается дихотомия литературный язык / территориальный диалект с сокращением сферы использования диалекта вплоть до преобразования его в переходную, в разной степени италянизированную форму. Важно отметить, что непроницаемой границы между языковыми образованиями, входящими в коммуникативную сферу горожан, нет, и переключение кодов (code-switching) является очень распространенным явлением по всей Италии.

Язык города в Италии, как и сами итальянские города, – явление сложное, многомерное, уходящее корнями в далеке прошлое и вместе с тем подверженное быстро возникающим инновативным изменениям. Н. Мараскио, подводя итог конференции, посвященной языку городов Италии, процитировала слова из работы Т. Де Мауро, которого считают одним из основоположников изучения лингвистики города: ‘Наш язык – как старый город: лабиринт улочек и маленьких площадей, старых и новых домов, дворцов, в разные годы перестроенных, а вокруг – пояс новых пригородных кварталов, прямые, ровные улицы, совершенно одинаковые строения... Представить язык – значит представить некую форму жизни...’ (цит. по: [Maraschio, 2014: 23]).

Литература

- Бенвенист Э. (1995) Словарь индоевропейских социальных терминов. I. Хозяйство, семья, общество. II. Власть, право, религия. М.: Прогресс. 453 с.
- Городское просторечие (1984) / Отв. ред. Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев. М.: Наука. 188 с.
- Ларин Б.А. (1977) О лингвистическом изучении города // Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание: Избранные работы. М.: Просвещение. С. 175–189.
- Смирнова М.А. (2019) Триестинский диалект: Лингва франка между романским, германским и славянским миром // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 10 (826). С. 73–90.
- Чельшева И.И. (2001) Диалекты Италии // Языки мира. Романские языки. М.: Academia. С. 90–146.
- Calvet, J.-L. (2005) Les voix de la ville revisitées: Sociolinguistique urbaine ou linguistique de la ville // Revue de l'Université de Moncton. Vol. 36. No. 1. Pp. 9–30.
- Città d'Italia. Dinamiche linguistiche postunitarie. Per i 50 anni della «Storia linguistica dell'Italia unita» di Tullio De Mauro. (2014) Firenze: Accademia della Crusca. 336 p.
- Città italiane. Storie di lingue e di culture / A c. di P. Trifone (2015) Roma: Carocci. 438 p.
- Cerruti, M. (2003) Il dialetto oggi nello spazio sociolinguistico urbano: Indagine in un quartiere di Torino // Rivista Italiana di Dialettologia. No. 27. Pp. 33–88 Available at: <https://www.researchgate.net/publication/304170694> Access date: 15.02.2024
- D'Achille, P., Giovanardi, C. (1995) Romanesco, neoromanesco o romanaccio? La lingua di Roma alle soglie del Duemila // Dialetti e lingue nazionali. Atti del 2 Congresso della Società di linguistica italiana: Lecce, 28–30 ottobre 1993. Roma: Bulzoni. Pp. 397–412.

- Dialettologia urbana: problemi e ricerche. (1989) Atti del XVI Convegno del Centro di studio per la Dialettologia italiana (Lecce, 1–4 ottobre 1986). Pisa: Pacini. 258 p.
- Folena, G. (1990) Introduzione al veneziano «de là da mar» // Culture e lingue nel Veneto medievale. Padova: Ed. Programma. Pp. 226–267.
- Forner, W. (1997) Liguria // The dialects of Italy / Ed. by M. Maiden, M. Parry. L.; N. Y.: Routledge. Pp. 245–252.
- Frosini, G. (2015) Firenze // Città italiane: Storie di lingue e di culture / A c. di P. Trifone. Roma: Carocci ed. Pp. 203–246.
- Galli de Paratesi, N. (1984) Lingua toscana in bocca ambrosiana: Tendenze verso l'italiano standard. Bologna: Mulino. 276 p.
- Heinemann, S. (2015) Tergestino /mugliesano // Manuale di linguistica friulana. Berlin; München; Boston: De Gruyter. Pp. 226–245.
- Labov, W. (1966) The Social Stratification of English in New York City. Washinton D.C.: Center for Applied Linguistics. 655 P.
- Libertini, R. (2014) Sante 'Middjé...je tarramùte!... Letteratura marsicana, identità popolare e il terremoto del 1915. Debrecen: Università di Debrecen Available at: https://dea.lib.unideb.hu/dea/bitstream/handle/2437/193503/disszertacio.Libertini_titkositott.pdf?sequence=1&isAllowed=y Access date: 20.09.2023.
- Lingue migranti e nuovi paesaggi (2014) / A c. di V. Calvi, I. Bajini, M. Bonomi. Milano: Ed. Universitarie LED. 240 p.
- Maraschio, N. (2014) L'italiano alla conquista delle città, Processo antico e accelerazioni postunitarie. Osservazioni a conclusione del convegno // Città d'Italia. Dinamiche linguistiche postunitarie. Per i 50 anni della «Storia linguistica dell'Italia unita» di Tullio De Mauro. Firenze: Accademia della Crusca. Pp. 3–24.
- Marcato, G. (2002) Il Veneto // I dialetti italiani / Storia, struttura, uso, a c. di M. Cortelazzo et al. Torino: UTET. Pp. 296–328.
- Milano, E. (2016) Il rotacismo nei Quartieri Spagnoli a Napoli // Nuovi e antichi equilibri nello spazio linguistico urbano Il dialetto nel tempo e nella storia / A c. di G. Marcato. Padova: CLEUP. Pp. 404–417.
- Mereu, D. (2017) Il sardo parlato a Cagliari: Uno studio sociofonetico. Bergamo: Università di studi di Bergamo. Available at: https://aisberg.unibg.it/retrieve/e40f7b86-e766-afca-e053-6605fe0aeaf2/TDUnibg_Mereu-Daniela.pdf Access date: 23.02.2024
- Nesi, A., Poggi Salani, T. (2014) Dall'esperienza della «Lingua delle città»: Spunti e riflessioni per la lessicografia italiana. Available at: <https://accademiadellacrusca.it/it/contenuti/dallesperienza-della-lingua-delle-citta-spunti-e-riflessioni-per-la-lessicografia-italiana/59> Access date: 13.12.2023.
- Obermeier, A. (2022) La Napoli linguistica dalla prospettiva dei parlanti. Un confronto sociolinguistico urbano di Napoli tra Centro antico e Vomero. München: Ludwig-Maximilians-Universität.
- Pasero, D. (2018) Profilo della letteratura piemontese contemporanea. Available at: <https://poetidelparco.it/profilo-della-letteratura-piemontese-contemporanea/> Access date: 21.01.2014.
- Tengour, A. (2013) Tout l'argot des banlieux. Dictionnaire de la zone. P.: Les éditions de l'Opportun. 736 p.
- Tomasin, L. (2010) Storia linguistica di Venezia. Roma: Carocci. 154 p.
- Trifone, P. (2008) Storia linguistica di Roma. Roma: Carocci. 128 p.

References

- Benveniste, E. (1995) Slovar' indoevropskih sotsial'nyh terminov [Dictionary of Indo-European Concepts and Society]. M.: Progress. 453 p. (In Russ.)
- Gorodskoe prostorechie. (1984) / Otv. red. E.A. Zemskaya, D.N. Shmelev [Urban colloquialism / Ed. by E.A. Zemskaya, D.N. Shmelev]. M.: Nauka. 188 p. (In Russ.)

- Larin, B.A.* (1977) O lingvisticheskom izuchenii goroda [On the urban sociolinguistic] // *Larin B.A. Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie*. M.: Prosveshchenie. Pp. 175–189. (In Russ.)
- Smirnova, M.A.* Triestinskiy dialect: Lingua franca mezhdru romanskim, germanskim I slavyanskim mirom [The Triestine dialect: A lingua franca in between the romance, german and slavic world]. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki*. Vyp. 10 (826). Pp. 73–90. (In Russ.)
- Chelysheva, I.I.* (2001) Dialekty Italii. YAzyki mira. Romanskije yazyki [Dialects of Italy. Languages of the world. Romanic languages]. M.: Academia. Pp. 90–146. (In Russ.)
- Calvet, J.-L.* (2005) Les voix de la ville revisitées: Sociolinguistique urbaine ou linguistique de la ville [The voices of the city revisited: Urban sociolinguistics or linguistics of the city]. *Journal of the University of Moncton*. Vol. 36. No. 1. Pp. 9–30. (In French)
- Città d'Italia. Dinamiche linguistiche postunitarie. Per i 50 anni della «Storia linguistica dell'Italia unita» di Tullio De Mauro [Post-unification linguistic dynamics. For the 50th anniversary of the «Linguistic history of united Italy» by Tullio De Mauro] (2014) Florence: Accademia della Crusca. 336 p. (In Ital.)
- Città italiane. Storie di lingue e di culture [Italian cities. Stories of languages and cultures] / A c. di P. Trifone (2015) Rome: Carocci ed. 438 p. (In Ital.)
- Cerruti, M.* (2003) Il dialetto oggi nello spazio sociolinguistico urbano: Indagine in un quartiere di Torino [Dialect today in the urban sociolinguistic space: Investigation in a neighborhood of Turin] // *Italian Journal of Dialectology*. No. 27. Pp. 33–88 Available at: <https://www.researchgate.net/publication/304170694> Access date: 15.02.2024 (In Ital.)
- D'Achille, P., Giovanardi, C.* (1995) Romanesco, neoromanesco o romanaccio? La lingua di Roma alle soglie del Duemila. Dialecti e lingue nazionali. Atti del 2 Congresso della Società di linguistica italiana: Lecce, 28–30 ottobre 1993 [Romanesco, neo-Romanesco or romanaccio? The language of Rome on the threshold of the new millennium. Dialects and national languages. Proceedings of the 2nd Congress of the Italian Linguistic Society: Lecce, 28–30 October 1993]. Rome: Bulzoni. Pp. 397–412. (In Ital.)
- Dialettologia urbana: Problemi e ricerche. (1989) Atti del XVI Convegno del Centro di studio per la Dialettologia italiana (Lecce, 1–4 ottobre 1986) [Urban Dialectology: Problems and Research. (1989) Proceedings of the XVI Conference of the Study Center for Italian Dialectology (Lecce, 1–4 October 1986)]. Pisa: Pacini. 258 p. (In Ital.)
- Folena, G.* (1990) Introduzione al veneziano «de là da mar» // *Culture e lingue nel Veneto medievale*. Padova: Editoriale Programma [Introduction to the Venetian «beyond the sea» // Cultures and languages in medieval Veneto. Padova: Editoriale Programma]. Pp. 226–267. (In Ital.)
- Forner, W.* (1997) Liguria // *The dialects of Italy* / Ed. by M. Maiden, M. Parry. L.; N. Y.: Routledge. Pp. 245–252 (In Engl.)
- Frosini, G.* (2015) Firenze. Città italiane. Storie di lingue e di culture [Florence. Italian Cities. Stories of Languages and Cultures] / A c. di P. Trifone. Roma: Carocci ed. Pp. 203–246. (In Ital.)
- Galli de Paratesi, N.* (1984) Lingua toscana in bocca ambrosiana: Tendenze verso l'italiano standard [Tuscan language in an Ambrosian mouth: Tendencies towards standard Italian]. Bologna: Mulino. 276 p. (In Ital.)
- Heinemann, S.* (2015) Tergestino / mugliesano [Tergestino / Mugliesan] // *Manual of Friulian linguistics*. Berlin, München, Boston: De Gruyter. Pp. 226–245. (In Ital.)
- Labov, W.* (1966) *The Social Stratification of English in New York City*. Washinton D.C.: Center for Applied Linguistics. 655 p.
- Libertini, R.* (2014) Sànte 'Middjé... je tarramùte!.. Letteratura marsicana, identità popolare e il terremoto del 1915. Debrecen: Università di Debrecen [Sànte 'Middjé... je tarramùte!.. Marsican literature, popular identity and the 1915 earthquake. Debrecen: University of Debrecen]. Available at: https://dea.lib.unideb.hu/dea/bitstream/handle/2437/193503/disszertacio.Libertini_titkositott.pdf?sequence=1&isAllowed=y Access date: 20.09.2023. (In Ital.)
- Lingue, migranti e nuovi paesaggi [Languages, migrants and new landscapes]. (2014) / A c. di V. Calvi, I. Bajini, M. Bonomi. Milano: Edizioni Universitarie LED. 240 p. (In Ital.)

- Maraschio, N.* (2014) L'italiano alla conquista delle città, Processo antico e accelerazioni postunitarie. Osservazioni a conclusione del convegno // Città d'Italia. Dinamiche linguistiche postunitarie. Per i 50 anni della «Storia linguistica dell'Italia unita» di Tullio De Mauro [Italian conquers cities, Ancient process and post-unification accelerations. Remarks at the conclusion of the conference // Cities of Italy. Post-unification linguistic dynamics. For the 50th anniversary of the «Linguistic history of united Italy» by Tullio De Mauro]. Florence: Accademia della Crusca. Pp. 3–24. (In Ital.)
- Marcato, C.* (2002) Il Veneto. I dialetti italiani / Storia, struttura, uso, a c. di M. Cortelazzo et al. Torino, UTET [Veneto. Italian dialects / History, structure, use, edited by M. Cortelazzo et al. Turin, UTET]. Pp. 296–328. (In Ital.)
- Milano, E.* (2016) Il rotacismo nei Quartieri Spagnoli a Napoli // Nuovi e antichi equilibri nello spazio linguistico urbano. Il dialetto nel tempo e nella storia [Rhotacism in the Spanish Quarters of Naples // New and ancient balances in the urban linguistic space. Dialect in time and history] / Edited by G. Marcato. Padova: CLEUP. Pp. 404–417. (In Ital.)
- Mereu, D.* (2017) Il sardo parlato a Cagliari: Uno studio sociofonetico [Sardinian spoken in Cagliari: A sociophonetic study]. Bergamo: University of Bergamo. Available at: https://aisberg.unibg.it/retrieve/e40f7b86-e766-afca-e053-6605fe0aeaf2/TDUnibg_Mereu-Daniela.pdf Access date: 23.02.2024 (In Ital.)
- Nesi, A., Poggi Salani, T.* (2014) Dall'esperienza della «Lingua delle città»: Spunti e riflessioni per la lessicografia italiana [From the experience of the «Language of cities»: Ideas and reflections for Italian lexicography]. Available at: <https://accademiadellacrusca.it/it/contenuti/dallesperienza-della-lingua-delle-citta-spunti-e-riflessioni-per-la-lessicografia-italiana/59> Access date: 16.01.2024 (In Ital.).
- Obermeier, A.* (2022) La Napoli linguistica dalla prospettiva dei parlanti. Un confronto sociolinguistico urbano di Napoli tra Centro antico e Vomero [Linguistic Naples from the perspective of the speakers. An urban sociolinguistic comparison of Naples between the Old Town and Vomero]. Munich: Ludwig Maximilian University. (In Ital.)
- Pasero, D.* (2018) Profilo della letteratura piemontese contemporanea [Profile of contemporary Piedmontese literature]. Available at: <https://poetidelparco.it/profilo-della-letteratura-piemontese-contemporanea/> Access date: 21.01.2014 (In Ital.)
- Tengour, A.* (2013) Tout l'argot des banlieux. Dictionnaire de la zone [All the slang of the suburbs. Dictionary of the area]. Paris: The Opportun editions. 738 p. (In French)
- Tomasin, L.* (2010) Storia linguistica di Venezia [Linguistic history of Venice]. Rome: Carocci. 154 p. (In Ital.)
- Trifone, P.* (2008). Storia linguistica di Roma [Linguistic history of Rome]. Rome: Carocci. (In Ital.)

Либертини Розанджела – PhD, преподаватель Католического Университета г. Ружомберок, Словакия.

Адрес: 034 01, Словакия, Ружомберок, Грабовская ферма 1А.

<https://orcid.org/0000-0003-2009-3438>

Эл. адрес: rosangela.libertini@ku.sk

Чельшева Ирина Игоревна – доктор филологических наук, профессор, зав. отделом индоевропейских языков Института языкознания РАН.

<https://orcid.org/0000-0003-4467-4974>

Адрес: 125009, Москва, Большой Кисловский пер. д. 1/12.

Эл. адрес: chelirin@gmail.com

Libertini Rosangela – PhD, lecturer at the Catholic University of Ružomberok, Slovakia.

Address: Hrabovská cesta 1A, Ružomberok, Slovakia, 034 01.

<https://orcid.org/0000-0003-2009-3438>

E-mail: rosangela.libertini@ku.sk

Chelysheva Irina Igorevna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Indo-European Languages, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences.

<https://orcid.org/0000-0003-4467-4974>

Address: Bolshoy Kislovsky per. 1/12, Moscow, Russia, 125009

E-mail: chelirin@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования: *Либертини Р., Чельшева И.И.* Язык города в прошлом и в настоящем: Итальянская исследовательская традиция // Социолингвистика. 2024. № 3 (19). С. 8–27. DOI: 10.37892/2713-2951-3-19-8-27

For citation: *Libertini, R, Chelysheva, I.I.* The language of the city in the past and present: The Italian research tradition // Sociolinguistika. 2024. No. 3 (19). Pp. 8–27. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-3-19-8-27

The article was submitted 11.03.2024;
approved after reviewing 23.07.2024;
accepted for publication 05.09.2024.